

A person wearing a red helmet, a light blue jacket, and a black backpack is riding a bicycle through a misty forest. The person is seen from behind, looking towards a path that disappears into the fog. Tall, thin trees line the path, their details softened by the mist. The overall atmosphere is quiet and ethereal.

ПРОГУДКА

Михаил Молотов

Михаил Степанович Молотов

Прогулка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70594477

SelfPub; 2024

Аннотация

Как быстро надо ехать на велосипеде, чтобы попасть в неприятности? Да ещё и такие, что про это можно написать фантастический рассказ? Как оказалось, не так и быстро, достаточно оказаться в нужном месте и не терять самообладания, а в награду – событие исторического масштаба и яркие впечатления.

Михаил Молотов

Прогулка

Июньский полдень был солнечным и тихим. На опушке, в тени леса стоял молодой олень и медленно жевал траву, изредка подёргивая правым ухом. Он смотрел на высокий стог душистого сена, скиданный на пологом берегу у неширокой речушки. Олень сделал осторожный шаг и замер, прислушиваясь и поводя носом. Он приподнял ногу, сделать ещё шаг, но что-то его насторожило, и он замер. В этот момент раздались раскаты грома, и всполохи молний ярко осветили опушку леса. Олень припал на задние ноги, плотно прижал уши и кинулся обратно в лес.

С первой же яркой вспышки, неподалёку от стога, появилось плотное облако серого тумана, внутри которого одна за другой сверкали молнии. Из этого подвижного сгустка мглы буквально вылетел кричащий молодой человек на велосипеде и на всей скорости въехал в стог. Молнии сразу прекратились, но серый кокон тумана остался на месте. Ругаясь и размахивая руками, молодой человек выбрался из кучи сена, недолго огляделся и достал из кармана смартфон.

– Так, связи нет, – сказал парень и осторожно подошёл к облаку тумана, из которого он только что появился.

Стена тумана едва подрагивала, и парень решил прикоснуться к ней, но в этот момент на его смартфон пришло со-

общение; он отдернул поднятую руку и посмотрел на экран.

– А здесь работает, – негромко сказал он и открыл карту.

Метка на карте показывала, что он всё ещё в парке, где был несколько минут назад и катался на велосипеде. Парень прочитал пару пришедших сообщений и опять посмотрел на карту, в этот раз геопозиция поменялась и показывала точку в где-то Тихом океане. Он вернулся к стогу, с трудом очистил велосипед от застрявшей травы, после чего решительно направился в сторону сгустка тумана.

Ему оставалось сделать всего пару шагов, как кто-то крикнул:

– Стой! Куда!?

– А? – сказал парень, повернулся и увидел у стога бородастого мужчину в лаптях, серых мешковатых штанах и крестьянской рубахе.

– Ты кто? Ты, что тут? – громко спросил мужик.

– Да вот, ерунда какая-то. Ехал-ехал и вдруг здесь оказался. Хотел обратно вернуться...

– Нельзя! – сразу сказал мужик.

– Почему?

– Тебя как зовут? Я Тихон.

– Меня Дима. Так мне нельзя туда?

– Нельзя, Дима.

– Почему?

– Умереть хочешь?

Парень отрицательно покачал головой и вдруг заметил

что-то странное: едва он поворачивал голову, как у мужика начинали неестественно изгибаться пальцы рук, а на правой их стало и вовсе шесть. Тихон сразу спрятал руки за спиной. Опираясь на руль велосипеда, Дмитрий наклонился чуть влево, и правая часть лица мужика немного исказилась, но сразу пришла в норму. Заметив эту странность, он стал сильнее водить головой то вправо, то влево, при этом тело мужика стало искривляться, скручиваться и оплывать, но стоило Дмитрию остановиться, как всё быстро пришло в норму.

– Ну? – спросил Тихон. – Набаловался?

Но Дмитрий не ответил, а вскочил на велосипед и рванул на нём прочь. Он буквально вцепился в руль и до боли в ступнях налёг на педали: и ни высокая трава, ни кочки и ямки – не могли уже его остановить.

– Стой! – услышал он за спиной, но даже не обернулся, а только поднажал на педали сильнее.

Когда Дмитрий отъехал достаточно далеко, то остановился и огляделся: странного мужика у стога и тумана не было видно, а до леса оставалось совсем чуть-чуть. Смартфон по-прежнему не ловил, и Дмитрий слез с велосипеда. В этот момент он опять услышал Тихона, и голос его был так близко, словно стоял он где-то рядом:

– Не убегай. Здесь не безопасно. Я могу помочь тебе вернуться туда, где ты был.

Дмитрий рванул к реке, даже не дослушав последних

слов: без велосипеда и рюкзака, не замечая густой травы и кочек. Только около реки он остановился и, тяжело дыша, осмотрелся. Убедившись, что за ним никто не следует, опираясь на поваленное дерево, он осторожно спустился к воде, чтобы попить. Дмитрий несколько раз зачерпнул рукой воды и замер: в отражении он увидел позади себя две небольшие чёрные сферы. Он пару раз глубоко вздохнул и решительно, и резко повернулся, но сфер не было; тогда он опять посмотрел на своё отражение, и в нём снова увидел всё те же чёрные сферы. Дмитрий отчаянно стал вращать головой и вертеться вокруг, но так и не смог увидеть их своими глазами: эти странные сферы быстро перемещались вместе с ним.

– Я не причиню тебе вреда, – отчётливо услышал он голос Тихона. – Вернись, нам надо поговорить.

Дмитрий бросил взгляд в сторону леса и крепко ухватился за сухую ветку поваленного дерева, но даже не успел сделать и шага, как одна из сфер мгновенно пролетела вперёд и легко прошла толстый ствол высокой сосны, растущей неподалёку. Дмитрий замер, рассматривая аккуратное идеально круглое и слегка дымящееся отверстие в дереве. Он вздохнул и негромко спросил:

– Куда идти?

Сфера вернулась и медленно поплыла перед ним, мигая синим светом и показывая дорогу. Чуть дрожащими руками Дмитрий подобрал велосипед и рюкзак, и пока возвращались к стогу, немного успокоился. Ни облака серого тумана, ни

Тихона там уже не было, высоко в небе летали стрижи, а где-то рядом громко стрекотали кузнечики.

– Я хочу вернуть тебя обратно, а ты убегаешь, – услышал Дмитрий голос. – Только мне нужно время. Подожди час. Я исправлю поломку, и ты вернёшься к себе.

– Что происходит? Кто ты?

– Все вопросы потом.

– Хорошо. Но где я нахожусь?

– Далеко. Просто подожди и даже не заметишь, что где-то был.

– Как будто у меня есть выбор, – пробурчал Дмитрий, удобно устроился около стога и достал из рюкзака перекус.

Прошёл час, потом ещё один, но ничего не происходило, даже голос больше не отвечал, только две сферы продолжали парить в воздухе неподалёку.

Дмитрий несколько раз обошёл стог, рассматривая окрестности и уже подумывал пойти искупаться, но тут послышался треск, как при разрядах молний и возник сгусток тумана. Плотное серое облако появилось только на несколько секунд и бесследно исчезло, а вместо него образовались три других, но и они с громким хлопком слились в одно и сразу пропали.

– Извини, Дима, – услышал он голос, – я не могу испра-

вить поломку. И вернуть тебя обратно тоже не могу.

– Тогда просто скажи, где я, – немного нервно ответил Дмитрий. – Сам выберусь.

– Не сможешь. Ты переместился не только в пространстве, но и во времени...

– Гонишь! – вырвалось у Дмитрия. – В смысле, врёшь. Что вообще происходит?

– В двух словах: вышел из строя управляющий модуль двигателя и тебе не повезло... или повезло, ты переместился во времени и пространстве. Поверь мне, могло быть и хуже, я поправил перемещение как мог.

– Это что за двигатель такой? Вы кто? Военные? Учёные?

– Ни то ни другое. Я не с твоей планеты. Собрался улетать и, вот, поломка. Бывает, но в этот раз, похоже, окончательно.

Дмитрий хлопнул себя по щекам, посмотрел на две сферы, висевшие в воздухе неподалёку, и спросил:

– Что же мне делать? Я непонятно где и когда?

– У меня пока мало информации. Переместился не только ты, но и я. Шанс всё исправить есть. Я уже отправил запрос, но это всё что я могу. Ждём ответа.

– И сколько? Надеюсь, недолго. Меня будут искать.

– Если я смогу тебя вернуть, то ровно в тот момент, когда ты переместился. Так что не переживай.

– Легко сказать – не переживай. А если не вернёшь?

– Ничего страшного не случится. Проекция временных коллизий нет. Перемещение признано безопасным.

– И всё? – возмущённо спросил Дмитрий. – А как же влияние даже небольшого изменения в прошлом на события в будущем?

– Согласно имеющимся данным, течение времени способно к самовосстановлению, и будущее тоже может влиять на прошлое – сложное взаимодействие, трудное для описания простыми словами.

– А можно подробнее про самовосстановление и влияние будущего на прошлое? – спросил Дмитрий, но корабль молчал. – Ну, расскажи, пока ждём ответа.

– Невозможно, я не знаю, как объяснить это на вашем языке. Повторные расчёты по данному событию подтверждают, что перемещение безопасно и без временных коллизий.

– А что это значит для меня?

– Для истории планеты твоё перемещение – не трагедия.

– Обидно даже немного, – сказал Дмитрий, покусывая сухую травинку. – Получается, бросишь меня здесь?

– Я не принимаю таких решений. Жду ответа на запрос.

Дмитрий вздохнул, присел около велосипеда, привалившись спиной к стogu и спросил:

– Так, значит ты перемещаешься во времени?

– И пространстве. Путешествие по вселенной невозможно без перемещения в пространстве и времени.

– А расскажи подробнее об этих путешествиях, – попросил Дмитрий и даже уселся поудобнее.

– Информация закрыта.

– Жаль. А расскажи тогда, как вы выглядите.

– Кто «вы»?

– Ну, вы – инопланетяне. Руки, ноги – есть?

– Я – не живое существо. По-вашему, я – космический зонд. Исследую миры и лечу дальше.

– А Тихон – это кто такой?

– Это голограмма. Мне не хватало технической возможности на точную копию. Теперь могу сделать это без помех. Показать?

– Лучше не надо, – сразу ответил Дмитрий немного нервно. – А кто тебя создал? Откуда ты прилетел?

– В целях безопасности информации о создателях нет, информации о точке старта нет.

– Разумно, – задумчиво сказал Дмитрий. – А сколько ты уже вот так летаешь по вселенной?

– Примерно полторы тысячи лет, по вашему летоисчислению.

Дмитрий вздохнул, вытащил из стога ещё одну сухую травинку и стал неторопливо её жевать, затем поднялся и прошёл между парящими сферами в сторону реки. В темнеющем вечернем небе появилась первая неяркая звезда.

– О! А это что? Северное сияние? – спросил Дмитрий, показывая рукой высоко в небо.

– Да. Это из-за меня, – ответил космический зонд. – Я воспользовался вашей планетой, чтобы отправить запрос о сложившейся ситуации.

– Как красиво. Интересно, это свечение надолго?

– Несколько дней точно. Ответ на запрос, кстати, будет получен через восемнадцать минут.

– Быстро. Я думал, придётся долго ждать.

– Пусть вернуться обратно во времени мы пока не можем, но я смог отправить туда сигнал к платформе, на которой перемещаюсь. А вот она пересылает всё очень быстро.

– Интересно. А на каких физических принципах ты перемещаешься?

– Нет информации.

Дмитрий вернулся к стогу, лёг на курточку и как следует потянулся:

– Ничего-то ты не знаешь. Даже скучно.

– Могу перевести тебя в сон, – ответил зонд и две сферы, мигающие синим неярким светом, плавно приблизились.

– Спасибо, не надо, – сразу сказал Дмитрий, зевнул, но вдруг вскочил и достал из кармана смартфон: – Ты не против, если я сделаю фото?

– Делай. Но в этот раз работа электронного устройства после перемещения не гарантируется.

Дмитрий сфотографировал сферы, висевшие рядом и северное сияние в небе, но остался недоволен качеством снимков, и ещё несколько раз попробовал.

– Всё равно плохо, – сказал он вслух. – Просто чёрные точки на фото. Жаль.

– Хорошие новости, Дима.

– Неужели вернёте?

– Да. Завтра в семь часов четырнадцать минут по местному времени. Стартуем в семь. Но если опоздаем, другой возможности не будет.

– Велосипед можно с собой забрать? – осторожно спросил Дмитрий.

– Даже нужно. Масса должна быть примерно такой же. И положение тела тоже.

– Это я могу, – сказал Дмитрий, заметно повеселев.

– И ещё, – продолжил зонд. – Как окажешься в своём времени, сразу тормози, а то в дерево врежешься.

– Постараюсь. А как вы меня вернёте? Сам процесс.

– Ты будешь внутри специального модуля. В нём будет полная изоляция от этого пространства-времени. Атмосферы для дыхания тебе хватит, всё произойдёт быстро. Но чтобы ты не потерял ориентацию, будет светить одна синяя точка, и надо смотреть на неё, не отрываясь.

– И всё?

– И всё. В самом начале можешь почувствовать небольшую перегрузку и уши заложит, но в остальном без неприятных ощущений.

– Так мы полетим?

– Да. Быстро. Очень быстро.

– В космос?! – спросил Дмитрий, тут же вскочил на ноги и стал смотреть в темнеющее звёздное небо.

– Нет. Всё произойдёт в атмосфере планеты. У меня нет

систем жизнеобеспечения таких организмов, как ты, в космосе.

– Жаль. Хотел побывать в космосе, встретиться с инопланетянами... – произнёс Дмитрий грустно и вновь устроился у стога. – Значит просто наберём большую скорость, и я в своём времени?

– Не совсем. Я сломанный зонд, поэтому не смогу тебя отправить обратно...

– Ты же сказал...

– Мы полетим навстречу устройству, которое и поможет тебе вернуться.

– Расскажи подробнее... если можно.

– Мне поставлена задача: вернуть тебя обратно. Но я сломан, а ремонтировать меня не имеет смысла. Поэтому сюда отправлено специальное устройство. Мы полетим ему навстречу, и как-только я его захвачу, ты вернёшься к себе.

– А ты?

– Перестану существовать.

– Может со мной?

– Нельзя. Твоё перемещение ненадолго вызовет пространственно-временной сдвиг, а так как я сломан, сдержать огромное выделение энергии не получится и будет мощный взрыв. Хорошо, что мы переместились в это глухое место.

– Так, где мы? Расскажи уже.

– Сибирь, река Ванавара, приток реки Тунгуски.

– Так мы в 1908 году? – удивлённо спросил Дмитрий.

– Верно. Откуда информация?

– Исторический факт моего времени: взрыв Тунгусского метеорита...

– Тогда понятно.

– Так это будем мы? – настороженно спросил Дмитрий.

– Не совсем. Что-то типа метеорита будет. Мы полетим ему навстречу.

– Зачем?

– Строго говоря это не совсем метеорит. Это будет средство доставки специального устройства для твоего возвращения и моего уничтожения. Я захвачу устройство перемещения, отправлю тебя обратно и сразу буду уничтожен. Всё должно произойти за доли секунды.

– Надеюсь, у тебя получится. Насколько я помню, взрыв должен быть очень сильным.

– Всё будет максимально безопасно. Просто энергии от твоего перемещения и моего уничтожения, сложно контролируемы. Ты ничего не почувствуешь, а вот я мощно взорвусь. На атомы распадусь. Всё по инструкции.

– Жаль.

– Не жалею. Я простая железяка. Спи, – сказал зонд, и человек сразу уснул.

Дмитрий проснулся ранним утром. Лучи солнца едва про-

бивались сквозь деревья на противоположном берегу реки, и обе сферы, парящие над Дмитрием, призывно мигали синим светом. Он сходил к реке и умылся, а когда вернулся, около стога уже стояла круглая платформа очень похожая на серый полированный гранитный камень. Он надел рюкзак и встал на неё вместе с велосипедом.

– Дима, сядь на велосипед, – прозвучал голос космического зонда.

Он сел и на его удивление не пришлось сохранять равновесие: велосипед стоял как вкопанный.

– Я вот что подумал, – сказал Дмитрий. – А ты мне память не сотрёшь?

– Специально нет, но есть одно условие.

– И какое?

– Это скорее результат вероятности исправлять которую не будем.

– Я не понимаю.

– Просто, если ты вернёшься точно в то самое мгновение, то ничего об этом перемещении во времени не вспомнишь.

– А если нет.

– Если расхождение будет чуть больше пяти наносекунд, то память, скорее всего, останется.

– Скорее всего? И почему пять наносекунд?

– Если я правильно использую ваши термины, то это как-то связано с планковским временем, но у меня ограниченные знания по этой теме. Не переживай.

– Хорошо, – сказал Дмитрий немного разочарованно, – понял.

– Напоминаю, – продолжил голос зонда, – смотри на синюю точку. Как почувствуешь, что катишься вперёд, набирая скорость, значит вскоре произойдёт перемещение. И не забудь тормозить в своём времени, там стога сена не будет.

– Постараюсь, спасибо.

Едва Дмитрий удобно уселся на велосипеде, платформа быстро образовала вокруг него сферу, и он оказался в полной темноте. Никакого движения Дмитрий не чувствовал, но, как и обещал зонд, через несколько минут у него ненадолго заложило уши. В темноте появилось множество маленьких синих огоньков, которые облетели его со всех сторон и слились в один прямо перед ним. Через несколько минут ожидания пространство стало светлеть, а синий огонёк удаляться, пока не растворился в светлеющей дымке. В этот момент у Дмитрия появилось ощущение, что он, как и тогда, едет с горки на велосипеде сквозь лёгкий туман, едет всё быстрее и быстрее, даже слишком быстро, а скорость всё росла и росла, и он крепко сжал руль...

Когда Дмитрий очнулся, он лежал на траве, а над ним склонилась девушка в велосипедном шлеме.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она. Дмитрий попытался встать, но его остановили: – Полежите ещё немного. Голова сильно болит?

– Да, лоб. Что случилось?

– Вы не справились с управлением на спуске и въехали в дерево. Хорошо, кусты притормозили. Есть небольшое рассечение. Голова не кружится? Не тошнит?

– Немного... – тихо ответил Дмитрий.

– Не отключайтесь. Как вас зовут?

– Имя? – совсем тихо спросил Дмитрий.

– Да, имя... – только услышал Дмитрий и потерял сознание.

Он очнулся в палате; увидел высокий белый потолок, светло-серые стены и стоящих рядом с его кроватью доктора и медсестру.

– Как себя чувствуете, Дмитрий Сергеевич? – спросил доктор.

– Голова... побаливает, – хрипло ответил Дмитрий.

– Ну, что ж вы хотели, батенька? Сотрясение. В шлеме надо ездить. К счастью, череп цел, а рассечение зашили. Вам ещё повезло, МЧС в парке соревнования проводили. Мой сын тоже участвует, он начальник подразделения... так о чём это я? Ах, да. Как только им сообщили, десять минут, и вы

у меня на столе.

– Спасибо, доктор.

– Это вы им спасибо скажите. Я к вам и не прикоснулся. Всё они. Даже швы наложили.

Дмитрий удивлённо посмотрел на доктора. Он взял Дмитрия за запястье, проверяя пульс, и сказал:

– Не переживайте, голубчик, хорошо зашили. Полежите у нас до завтра, мы вам пару капельниц поставим и на выписку.

Медсестра в это время проверила капельницу и что-то записала в листок, висевший на стене у его кровати.

– Доктор, скажите, а галлюцинации у меня могут быть от такой травмы? – осторожно спросил Дмитрий.

– Вы здесь ещё кого-то видите кроме нас? – серьёзно спросил доктор, медленно осмотрел палату и вновь взглянул на Дмитрия.

– Нет, доктор. Мне кажется, раньше, до того, как врезаться в дерево, я что-то такое видел... другое место, не парк...

– А, ложные воспоминания? – спросил доктор и стал водить молоточком перед лицом Дмитрия, внимательно наблюдая за движениями его глаз.

– Да. Наверное... воспоминания, – неуверенно сказал Дмитрий.

– Язык покажите, – попросил доктор, после чего, удовлетворённо кивнув головой, продолжил: – Бывают и такие последствия при травме головы. Не переживайте, вам сейчас

не надо волноваться. После выписки понаблюдаетесь у невролога, попьёте таблеточки. А главное – режим и покой... покой, покой.

Дмитрий вздохнул, мельком посмотрел на капельницу и уставился в потолок.

– Да, тут с вами хотят поговорить, – сказал доктор и кивнул в сторону двери. – Я просил их подождать до завтра, но человек из органов.

Доктор поправил капельницу и вышел из палаты вместе с медсестрой. В дверь сразу вошёл высокий, худощавый мужчина средних лет в сером костюме, присел на край стула, стоящего возле кровати, и торопливо сказал:

– Здравствуйте, Дмитрий Сергеевич. Меня зовут Егоров Алексей Петрович. Я сотрудник городского отдела службы безопасности у меня есть к вам вопросы.

– Алексей Петрович, я... – едва начал Дмитрий, но мужчина его сразу перебил.

– Я понимаю ваше состояние и постараюсь быстро. У меня всего пара вопросов.

– Не знаю, чем я могу вам помочь, но спрашивайте, – негромко ответил Дмитрий.

Мужчина сразу достал из внутреннего кармана пиджака небольшой блокнотик и ручку, и приготовился записывать.

– Итак, Дмитрий Сергеевич, вы работаете в Институте проблем информатики?

– Да. Уже полгода. Я младший научный сотрудник. А что?

– Расскажите, откуда у вас мог появиться высокий уровень радиации?

– Я радиоактивен? – чуть хриловатым голосом спросил Дмитрий.

– То есть вы не знаете? – переспросил сотрудник безопасности и пристально посмотрел на Дмитрия.

– Затрудняюсь... Как видите, голова.

– Допустим, – согласился мужчина и что-то черкнул в блокнот.

– Так я радиоактивен? – повторил Дмитрий.

– Уже нет. Это и странно. Даже одежда чистая. Но ещё пару часов назад фонили так, что приборы трещали не переставая.

– Э-э-э, может это приборы сломались?

– У МЧС и химзащиты разом? Сомневаюсь. Значит ничего такого не помните?

– Нет.

Мужчина чуть наклонился вперёд и спросил:

– А телефон?

– Что телефон? – переспросил Дмитрий.

– Он сломан. Давно?

– Вроде работал.

– Специалист сказал, что вся начинка буквально выгорела – редкий случай.

– Жаль, – сказал Дмитрий и вздохнул.

– Да, жаль. И ещё вопрос. Последний. Скажите, а откуда

у вас свежие цветы незабудочника енисейского?

– Цветы? – спросил Дмитрий.

– Да, вот, – ответил сотрудник безопасности и показал фото на своём телефоне. – Узнаёте? Вот они лежат на вашей рубашке.

Дмитрий пожал плечами и неуверенно сказал:

– Не могу вспомнить. Может в парке сорвал?

– Исключено. Я в этом парке регулярно бегаю по утрам и ни разу таких не встречал. Мне сказали, что это эндемик Сибири и в других регионах не произрастает. Так значит, не знаете?

– Не припоминаю.

– Ну хорошо. Если что-то вспомните, позвоните, вот моя визитка, – сказал сотрудник безопасности и положил её на тумбочку. Уже выходя из палаты, он сказал только короткое: «Выздоровливайте», и осторожно прикрыл дверь.

Все ушли. В окно больничной палаты заглянуло солнце. Дмитрий с удовольствием потянулся, коснулся рукой лба и тут же поморщился, чуть ощупал перевязанную голову, улыбнулся и негромко сказал:

– Значит, Тунгусский метеорит...